

В.Е. Красовский, А.В. Леденев

«К морю»

Поэтическим итогом размышлений Пушкина-романтика о свободе, о надеждах и разочарованиях, связанных с нею, стало стихотворение «К морю» (1824). Море, как и океан, стихия, буря, гроза, шторм, в романтической лирике Пушкина всегда ассоциировалось со свободой. Море не раз становилось прозрачной аллегорией свободы, политической или личной. Но в этом стихотворении *«свободная стихия» — не аллегория, а емкий символ свободы, не поддающийся какой-либо однозначной трактовке.* С морем связан многоцветный поток ассоциаций, буквально прокатывающийся по всему тексту.

Море — символ любой природной и человеческой стихии. В его своенравии явлена неукротимая воля, мощь и непредсказуемость мировой стихии, окружающей человека. Оно вызывает ассоциации и со «стихиями» общественной жизни: бунтами, революциями, восстаниями. Пушкин уподобляет море живому существу, одержимому мятежными порывами духа. Это очеловеченная «свободная стихия», близкая душе поэта-романтика и почитаемых им «гениев». В стихотворение включены своеобразные «эпитафии» Наполеону и Байрону. Вспоминая об этих «умчавшихся» гениях, Пушкин не только видит в них яркое воплощение стихийных начал человеческой души, но и углубляет символическое значение центрального образа стихотворения — образа моря.

Море — это и символ человеческой жизни, которая может «вынести» куда угодно, к любой «земле». Чтобы подчеркнуть безграничность моря-жизни, Пушкин называет его «океаном», огромной водной пустыней. Поэта может поразить в ней только «одна скала, гробница славы» — остров Св. Елены, где «угасал Наполеон».

Образ «свободной стихии» — психологический символ, тонко передающий внутренний мир поэта. Он размышляет о море в трогательные и горькие минуты прощания. Море — «друг», своенравный и гордый, призывающий и требовательный, ропщущий. Пожалуй, это единственный верный и преданный друг, с которым поэту жаль расставаться. Морская стихия и могущество человеческого духа Пушкиным сопоставлены, но не отождествлены. Именно в душе человека скрыт источник свободы, которую он несет в мир. Прощаясь с морем, поэт обещает хранить верность свободе. Но его понимание свободы стало иным: убедившись, что свобода — благо, неудобное тиранам, суженное просвещением («Судьба земли повсюду та же: / Где капля блага, там на страже / Уж просвещенье иль тиран»), он жаждет *стихийной свободы* — ее идеал всегда живет в человеческом сердце.